

МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ В ПОЗДНЕСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 94(57):630

doi 10.17072/2219-3111-2023-3-149-162

Ссылка для цитирования: *Кочеткова Е. А., Лайус Ю. А., Петрова А. А., Чунихин К. А.* Качество и товары массового потребления в позднесоветском обществе // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 3(62). С. 149–162.

КАЧЕСТВО И ТОВАРЫ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОЗДНЕСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Е. А. Кочеткова

Независимый исследователь
lena-kochetkova2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9722-1157
Scopus Author: 56976149600

Ю. А. Лайус

Независимый исследователь
jlajus@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0427-3957
Scopus Author: 9243817600

А. А. Петрова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 190068, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 123
annaaleksandrovna.petrova@yandex.ru
Scopus Author: 57736226500

К. А. Чунихин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 190068, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 123
k.chunikhin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7110-0688

Рассматривается вопрос о содержании и значении понятия «качество» в позднем СССР на уровне политического дискурса и среди ученых. На основе выбранных кейсов истории советской материальности – средств индивидуальной защиты органов дыхания, продуктов питания и одежды – изучаются особенности определения качества как экономической, научно-технологической и культурной категории. Делается вывод о том, что после Великой Отечественной войны качество было важной категорией в советском промышленном производстве и научно-промышленном секторе. В промышленном и политическом дискурсе оно выступало как важная категория модерности, в целом обозначавшей современное общество. Качество означало возросшее для государства значение качества жизни и категорий безопасности жизни и условий труда советского человека, находилось в центре риторики о материальной базе коммунизма. Важную роль в эволюции данного понятия в позднесоветский период играли наука и представления о широких возможностях научного инструментария в производстве полезных продуктов питания и комфортной и качественной одежды. Кроме того, в последние десятилетия советской эпохи качество также связывалось с понятием безопасности в широком смысле. Оно означало возможность производства и потребления товаров и продуктов питания, безопасных для потребления. В статье также показано значение советского качества в современной России в контексте феномена ностальгии о советском. Данное

исследование, таким образом, позволяет внести вклад в изучение истории советской повседневности, материальной истории, а также истории экономического развития СССР.

Ключевые слова: качество, питание, модернизм, коммунизм, безопасность, производство.

Введение

Последнее десятилетие исследователи советского все чаще обращаются к материальной истории [Karpova, 2020; Oushakine, 2014; Golubev, 2020]. В этой междисциплинарной области знания пересекаются исследования, фокус которых направлен на объекты, важные для повседневной жизни людей в период позднего социализма в СССР. Так, например, в работах, выполненных в диалоге с публикациями влиятельного экономиста Яноша Корнаи [Корнаи, 1990], хорошо показано, как специфика производства товаров массового потребления, а именно дефицит сырья, неэффективное планирование и др., создавали ситуацию неудовлетворенного потребительского спроса [Verdery, 1996]. Неудовлетворенный спрос порождал развитие уникальных потребительских практик. Так, нехватка товаров частично компенсировалась спекуляцией, а доступность того или иного заграничного товара способствовала возникновению «теневой» экономики. В то же время, как показывает антрополог Сергей Ушакин, дефицит не был непременной характеристикой социализма [Oushakine, 2014]. Напротив, часто нехватка товаров была вызвана не дефицитом советской экономики, но логистическими проблемами, что зачастую приводило к складированию. При этом советская торговля и черный рынок, где циркулировали дефицитные, зарубежные, контрабандные и самодельные товары, может рассматриваться не исключительно как экономический феномен, но как поле антропологических и символических практик [Иванова, 2017].

Многочисленные исследования советской материальности схожи в том, что они так или иначе касаются проблемы качества производства, при этом редко определяя эту проблему своей главной целью. Известно, что, в отличие от заграничных, советские товары массового потребления были более низкого качества, а их выпуск сопровождался высоким процентом брака [Орлов, Попов, 2016; Твердюкова, 2017]. Цель данной статьи состоит в том, чтобы ввести в современную историографию проблему качества товаров массового потребления в Советском Союзе через анализ значения этой категории для социально-экономического, политического, научного и промышленного дискурсов. При этом мы обращаем внимание исключительно на качество товаров, оставляя за скобками такие важные понятия советской социально-экономической политики, как качество труда (а также качество работы предприятия) и качество жизни советского человека. В последнее понятие включается не только качество товаров, но и качество образования, здравоохранения, жилища и других разнообразных сторон жизни и услуг.

В этой статье, таким образом, мы исследуем понятие «качество» в контексте производства товаров массового потребления в СССР и в его связи с официальным идеологическим и профессиональным (научно-техническим) дискурсами. В задачи статьи не входит анализ чисто экономических дискуссий о качестве и косыгинской реформе, хотя внимание уделяется центральной политике с одной стороны и роли научно-технологического сектора как одного из важнейших приоритетов позднесоветского руководства с другой. Основное внимание мы уделим периоду конца 1950-х – начала 1970-х гг. как важнейшему в формировании понятия качества. Представленный ниже анализ отдельных кейсов позволит сделать обобщающий вывод о том, что качество являлось одним из ключевых элементов «современного прогрессивного общества», как его понимали и политики, и специалисты. Данная статья является одной из первых попыток проследить не столько историю советских товаров как качественных или некачественных, сколько рассмотреть само становление и функционирование данной категории в позднесоветском политическом и научно-технологическом дискурсах. Определяя контексты и условия существования понятия советского качества, мы ставим задачей прояснить основные значения этого понятия для истории позднесоветской материальности и через его анализ очертить некоторые перспективы дальнейших исследований советской истории.

Представленные в статье наблюдения основаны на результатах исследования участников коллективного проекта РНФ «Материальный мир позднесоветского общества», поддержанного

Российским научным фондом в 2019–2022 гг. Одна из ключевых задач проекта, посвященного изучению материального мира позднесоветского общества, состоит в том, чтобы выявить роль технологий в производстве товаров широкого потребления в позднем СССР. Рассматривая технологии как комплексный социально-культурный феномен, участники проекта выстраивали свои исследовательские кейсы вокруг категории *качества*, достижение определенного уровня которого, как представляется, стало одним из императивов позднесоветского периода [Кочеткова, Покидько, 2020; Петрова, 2022; Chunikhin, 2022]. Результаты исследований позволяют проблематизировать категорию качества на материале различных кейсов (от продуктов питания до спецодежды) и осветить значение качества в целом в позднесоветский период.

Качество в советском контексте

Под качеством товара в позднесоветское время понималась совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением (ГОСТ 15467-79). Показателем качества продукции служит количественная характеристика одного или нескольких свойств продукции, рассматриваемая применительно к определенным условиям ее создания и эксплуатации или потребления. Таким образом, если необходимо дать оценку качества продукции, то надо сравнивать данный набор свойств (совокупность свойств) с каким-то эталоном. Эталоном могут быть лучшие требования, закрепленные в стандартах, выполненные по ним образцы.

В условиях рыночной экономики основную роль в оценке качества продукции играет потребитель. В плановой, административно-командной экономике достижение определенного уровня качества является одной из главных проблем, возникающих в силу отсутствия конкуренции [Маркевич, 2005]. В первом, так называемом «сталинском», учебнике политэкономии 1954 г. подчеркивалось, что «в социалистическом хозяйстве важнейшее значение имеет создание потребительных стоимостей и улучшение качества продукции. При этом происходит систематическое снижение стоимости товаров на основе планомерного сокращения общественно необходимого времени, затрачиваемого на их производство» [Островитянов и др., 1954, с. 327]. В таких условиях качество товаров определяли государственные институты.

Формально в СССР были предусмотрены механизмы, с помощью которых покупатель мог повлиять на продавца в случае поставки брака: можно было подать рекламацию на отгруженную продукцию и через органы Госарбитража добиться введения штрафов против производителя. Кроме того, существовала уголовная ответственность за производство недоброкачественной или некомплектной продукции. Однако эти механизмы фактически не работали, даже в случае военной промышленности, не говоря уже о потребительских товарах [Маркевич, 2005]. При этом возникало определенное равновесие между выпуском качественной и некачественной продукции, которое в конечном итоге было выгодно с точки зрения промышленности, так как, с одной стороны, снижало ее расходы при номинальном выполнении плана, а с другой – снижало ожидания со стороны потребителя: «В конечном счете уровень качества и доля отвергаемых армией товаров определялись одновременно. С их помощью армия и промышленность посылали друг другу сигналы о своих намерениях и представлениях о “правильных” стандартах качества» (Там же, с. 170).

Хотя качество продуктов потребления было важным критерием успешности производства в сталинский период, в хрущевские годы оно особенно выделяется как элемент социальной политики. Через него в том числе, наряду с количеством производимых товаров, определялся уровень жизни советского человека. Рассмотрим более пристально функции и значения понятия «качество» в конце 1950–1970-х гг.

Качество товаров в условиях позднего социализма

В позднесоветский период повышение качества товаров декларировалось как одна из важных составляющих научно-технической революции. Задача создания более качественного продукта в значительной степени была возложена на специалистов, работавших в научно-исследовательском и производственном секторе. Одним из способов повышения качества была выбрана разработка большого количества стандартов, так называемых ГОСТов. В середине

1960-х гг. был выдвинут лозунг: «Качество – через стандарты!», а журнал «Стандартизация» сменил название на «Стандарты и качество». С 1968 г. стало выходить также приложение к этому журналу «Надежность и контроль качества».

При этом, как уже говорилось выше, низкое качество советских товаров было колоссальной проблемой советской промышленности, а процент брака в отдельных отраслях мог достигать 50 % от всего ассортимента, например в производстве товаров легкой промышленности. Так, в брак отправлялось около 15 % кожаной обуви, 10 % трикотажных и 18 % швейных изделий, произведенных в Краснодарском крае [Гантур, 2019].

Проблема брака была сопряжена с дефицитностью в системе распределения советской экономики [Verdery, 1996; Корнаи, 1980]. Ситуация дефицита во многом диктовала стратегию развития позднесоветской промышленности и становилась одной из причин того, что качество произведенного продукта в СССР было ниже, чем в развитых странах. Например, в 1970-е гг. советская пищевая промышленность снизила на 5 % количество мяса, отпускаемого на производство колбасы, и на 6 % объем молока, используемого для изготовления сливочного масла. В позднесоветской промышленности экономия дефицитного сырья была одной из важнейших составляющих конкретного производства (политика «экономизации») и профессионального и политического языка («экономика должна быть экономной»). Вместе с тем несовершенство советских товаров, то есть их низкое качество, или качество, не соответствовавшее ожиданиям потребителей, определяло повседневные практики [Scarboro, 2020].

Исследователи позднего СССР показали, как культура досуга могла компенсировать повседневный дефицит через практики доделок, улучшений и ремонтов, составлявших специфику отношений советского общества и материальных вещей («общество ремонта» и пр.) [Куликов, 2012]. На основном производстве потребительских товаров выпуск продукции в СССР зависел от показателей выполнения плана, однако цехи часто выпускали низкокачественную продукцию из-за нехватки сырья, низкого уровня используемой техники и давления планов. Отдельные производства внедряли свои системы контроля качества. Так, например, в 1958 г. на Горьковском самолетостроительном заводе под руководством главного инженера завода Т. Ф. Сейфи была разработана научно обоснованная система контроля качества – КАНАРСПИ (качество, надежность, ресурс с первых изделий), которая была направлена на выявление недостатков изделия и причин их возникновения уже на этапе его проектирования и конструирования.

Однако позднесоветская история производства потребительских товаров была более сложной, чем история дефицита и экономизации. Несмотря на ситуацию с реальным произведенным качеством продуктов, сама категория качества стала неотъемлемой составляющей советского политического и профессионального языка. Так, начиная с конца 1950-х гг. проблема качества становится лейтмотивом советской промышленной политики: дискуссии о качестве товаров встречаются как в социально-политических документах, так и в профессиональной инженерно-технической литературе. Высокое качество прежде всего означало удовлетворенность потребителя, который становился агентом производственного процесса и объектом государственной политики в рамках «поворота к человеку». Хотя этот поворот не был сформулирован в качестве социально-политической доктрины, определенные тенденции: строительство индивидуального жилья, ставка на массовое производство, расширение ассортиментов потребительской продукции и др. – позволяют говорить о важных изменениях в отношении государства к потребностям человека. С 1960-х гг. категория «качество жизни» стала объектом дискуссий среди социологов, ставивших задачей осмысление советской действительности. Так, И. В. Бестужев-Лада связывал качество, уровень и образ жизни как составляющие условий жизни и удовлетворенности человеком его жизнью [Бестужев-Лада, 1978; Лебедева, 2012; Струмилини, Писаренко, 1974]. Для советских социологов качество жизни было экономической категорией в широком смысле как удовлетворение материальных и частично духовных потребностей [Батыгин, Бестужев-Лада, 1978]. Проблема материального, интересующая нас в этой статье, играла важнейшую роль в определении качества жизни.

Активное развитие дискурса о качестве товаров как критерии высокого стандарта материального потребления и связанных с ним повседневных практиках стало одним из следствий

хрущевской политики, во многом отраженной в Третьей программе КПСС 1961 г. В ней представление материальных (и культурных) благ растущим потребностям человека объявлялось «целью коммунистического производства». Существующие исследования справедливо интерпретируют программу как проект, который отражал представления власти о желаемом и будущем стандарте жизни советского общества [Баканов, Фокин, 2019; Chunikhin, 2022]. Согласно программе, в течение двух ближайших десятилетий в Советском Союзе должна была быть построена материально-техническая база для достижения коммунизма. Так, например, условия труда должны были стать более безопасными. Также утверждалось, что качество жизни улучшится, помимо всего прочего, вследствие обеспечения советских граждан современными товарами и услугами [Там же]. Это предполагало пересмотр ключевых аспектов жизни и быта советского человека, мир которого должен был наполниться современными материальными предметами, такими как холодильники и кондиционеры. В 1950–60-е гг. в западных странах и в СССР появились новые предметы потребления, например, такие как молоко в картонных упаковках небольшого размера и компактные пылесосы [Kochetkova, 2019; Reid, 2010].

В действительности политика заботы в хрущевский период отчасти продолжала курс, возникший в послевоенном СССР еще при Сталине. Как показал историк Дональд Филцер, качество жизни, а точнее необходимость повысить базовые стандарты жизни, стало одной из ключевых категорий советской внутренней политики в этот период [Filtzer, 2010]. Отдельные составляющие успеха хрущевской политики, как, например, строительство массового жилья, хорошо изучены [Reid, 2018]. При этом менее исследованным остается существенное преобразование быта вследствие развития потребительской культуры, создания новых товаров широкого потребления и улучшения их качества и доступности [Reid, 2010; Пыжиков, Скоробогатова, 1999].

Программа 1961 г. может рассматриваться как ключевой этап в истории советской государственной политики заботы [Богданова, 2006], подразумевавшей комплекс мероприятий по улучшению условий жизни советского общества через развитие материальности. При этом качество товаров выступало ключевым параметром, определяющим характер советского материального мира. Основополагающий для программы тезис о «повороте к человеку»: «Всё во имя человека, для блага человека!» – по-новому определял приоритеты государственной политики при Хрущеве.

В дальнейшем, в контексте косыгинской реформы, были введены механизмы стимулирования промышленных предприятий, направленные на улучшение качества продукции. Одним из способов такого стимулирования и визуализации качественных товаров стало маркирование их знаком качества, введенного в 1967 г. Реформа вызвала обсуждение качества выпускаемой продукции на предприятиях: например, в периодической печати появлялись заметки о мерах по улучшению качества, принимаемых на том или ином заводе.

Необходимость маркировки товаров знаком качества хорошо иллюстрирует известную экономистам проблему асимметрии информации, при которой покупатель не обладает той полнотой информации о покупаемом товаре, которой обладает продавец. Эта проблема является важной и при рыночной экономике: асимметрия информации может способствовать тому, что при недостатке информации у покупателя он не готов платить за товары высокую цену и, таким образом, дешевые товары более низкого качества вытесняют более качественные товары [Akerlof, 1970]. При распределительном типе экономики эта проблема становится еще более острой: у покупателя почти всегда совсем нет информации о свойствах товара. Так, например, маркировка молочной продукции зачастую несла информацию лишь о сроке годности продукта, но не о его составе. Знак качества в ситуации асимметрии информации как раз и выполнял интегральную функцию информации об уровне качества товара. При этом информирование покупателя подменялось символом, которому покупатель должен был слепо доверять.

Часто необходимость повысить качество подчеркивалась через распространенную в СССР практику критики положения дел в той или иной отрасли. Так, например, в 1975 г. Министерство целлюлозно-бумажной промышленности раскритиковало ситуацию с выпуском обоев: «Выпускаемые обои не отвечают предъявленным требованиям и значительно уступают зарубежным образцам. Предприятия Минпромбума, выпускающие обои, нарушают ассортиментные спецификации и отгружают потребителям обои с неяркими, блеклыми расцветками, что вызывает оседание обо-

ев в торговой сети. Поставщики-изготовители не создают запасов полного ассортимента обоев по видам, артикулам, расцветкам» (ГАРФ. А-259. Оп. 46. Д. 7645. Л. 17). Характерно, что большое значение придавалось эстетическому наполнению товара и внешнему виду, что напрямую связывалось с его качеством: «Многие предприятия выпускают изделия с низким эстетическим оформлением. В изготовлении обложек записных книжек применяются в основном материалы темных цветов, мало выпускается записных книжек с обложками ярких сочных тонов, с рисунками, отражающими достопримечательности страны» (Там же. Л. 29).

Ключевой задачей, поставленной перед производством начиная с 1950-х гг., стало изготовление товаров, которые по качеству должны были превзойти похожие западные товары. Так, одним из примеров могут служить молочные упаковки «тетраэдр», производство которых в СССР началось в это время. Другой пример – производство кабельной бумаги, в которую заворачивался телефонный медный провод, предназначенный, помимо прочего, для экспорта. Технология его изготовления была запущена на Светогорском целлюлозно-бумажном комбинате в 1970-х гг. при активном участии финских специалистов. Также комбинат экспортировал сульфатную целлюлозу в страны капиталистического лагеря: Италию, Англию, ФРГ. При этом, впрочем, качество этих товаров было менее высоким, чем качество западных товаров.

Качество товаров и безопасность потребления

Историк советского общества Марк Смит полагает, что в первые годы после смерти Сталина советское общество все меньше становилось «обществом риска» [Smith, 2015]. Действительно, хотя проблема безопасности труда, питания и жизни в целом оставалась одной из ключевых, забота государства о качестве жизни предполагала сравнительно большую безопасность труда и повседневной жизни советского человека. Это означало не только комплекс мероприятий, связанных с охраной труда и системой укрытия граждан в убежищах на случай ядерной или химической войны, но и разработку технологий для производства продуктов питания, которые могли дольше храниться, были более безопасны с санитарной точки зрения и полезны для человеческого организма. Безопасность как антидот опасности, ведущей к потере здоровья, трудоспособности и ухудшению качества условий жизни, становилась важным дискурсом в политическом и профессиональном контексте.

Так, в 1950-х гг. на советских промышленных предприятиях разворачивается дискуссия о безопасности дыхания рабочих на производстве, и одним из решений становится развитие производства респираторов и противогазов [Chunikhin, 2022]. Проблема безопасности дыхания на производстве интересовала советских инженеров еще в 1930-е гг., однако в годы Второй мировой войны в центре внимания оказались боевые, а не производственные противогазы. К началу 1950-х гг. в области защиты дыхания на производстве зачастую отсутствовали стандарты, но уже в 1962 г. вышел первый сводный каталог с десятками моделей разработанных респираторов и противогазов [Трумпайтц, Афанасьева, 1962]. В середине 1960-х гг. были утверждены первые ГОСТы, а качество средств индивидуальной защиты органов дыхания (СИЗОД), по мнению ветеранов советской промышленности и инженеров, было высоким. Так, например, Андрей Фаустов, в прошлом руководитель отдела средств индивидуальной защиты ленинградского Института охраны труда, отмечает, что некоторые модели советских противогазов до сих пор могут конкурировать с западными [Chunikhin, 2022]. Подобный результат стал возможен потому, что в Советском Союзе СИЗОД стали приоритетным направлением, в которое были включены научно-исследовательские институты и разнообразные отрасли промышленности.

В этот же период актуальной стала дискуссия о безопасности продуктов питания, прежде всего среди специалистов химической промышленности, предлагавших использование достижений химической отрасли для технологий консервации, антисептирования и сохранения продуктов питания на случай биологической или химической атаки. В совокупности исследования, проводившиеся в лабораториях предприятий и научно-исследовательских предприятиях (например, в Институте хлебопекарной промышленности, Институте молочной промышленности и Академии наук СССР), позволили специалистам разработать новые технологии обогащения продуктов питания витаминами и минералами, а также длительного сохранения их свежести. Одним из таких

проектов была разработка технологий синтезирования пищевых волокон, поддерживаемая лично академиком А. Н. Несмеяновым. Расширение исследований и применения консервации и антисептирования, в частности в промышленном производстве молока и хлеба означало новый этап в понимании того, какую пищевую ценность имели продукты питания для современного, прежде всего городского, человека. Безопасность питания означала минимизацию рисков отравления и обогащение продуктов витаминами, необходимыми для поддержания трудоспособности человека. Несмотря на ситуацию дефицита и то, что промышленно изготовленные продукты питания в принципе были доступны в основном для жителей крупных городов, они отражали представления советского руководства и специалистов о современном обществе.

Трудоспособность работников и безопасность питания были неразрывно связанными составляющими промышленного производства пищевых продуктов в позднесоветском дискурсе качества. Еще в «сталинском» учебнике по политэкономии утверждалось, что непрерывный подъем материального благосостояния трудящихся является мощным фактором роста производительности труда [Островитянов и др., 1954, с. 317]. Рост же производительности труда был основным критерием развития экономики, необходимым для того, чтобы перегнать капиталистические страны и прийти к победе коммунизма.

Позднесоветская политика материальности на разных уровнях подтверждает тенденцию к заботе о теле. Так, в хрущевский период многие специалисты обсуждали разработку более безопасной спецодежды для рабочих на производстве и повседневной одежды для граждан. В случае спецодежды способность обеспечить безопасность работника являлась базовым критерием качества. Например, при разработке рабочего костюма для сплавщика необходимо было обеспечить высокую степень защиты от воды, для этого ткани обрабатывали противогнилостно-водоупорной пропиткой. Чтобы обеспечить защиту рабочего от холода, в конструкции костюма были предусмотрены съемные утеплительные подкладки (Первов, Сукманов, 1963).

В середине XX в. возможность получения материала из синтетических волокон была прорывной технологией, а использование синтетической ткани в производстве одежды – показателем прогресса. В производстве спецодежды для работников химических лабораторий, которым приходилось взаимодействовать с опасными кислотами и щелочами, часто использовали хлориновое волокно, так как оно обладало высокой устойчивостью к ним. Данное волокно использовали также для изготовления «волшебного лечебного белья», поскольку хлориновая ткань трудно смачивалась, быстро сохла и не впитывала влагу и пот с поверхности кожи. Поверхность кожи соприкасалась с сухим бельем, что уменьшало теплоотдачу, белье не прилипало к телу, благодаря чему не ощущалось местное охлаждение (О хлориновом белье, 1959).

Несмотря на очарование новыми материалами в первые годы их использования, со временем также стали очевидны их недостатки. Эксперты считали эти сильные и слабые стороны синтетических материалов важной частью дискуссий о рационализации, совершенствовании технологий и здоровом образе жизни (Шафранова, 1954). С одной стороны, одежда из синтетических материалов имела ряд преимуществ, поскольку ее производство позволило расширить и усовершенствовать ассортимент текстильных товаров. С другой стороны, синтетические материалы могли нанести вред здоровью потребителей. Так, одним из отрицательных свойств синтетических материалов была их низкая гигроскопичность, эксперты не рекомендовали носить одежду из таких тканей в жаркую летнюю погоду. Однако именно летом одежда из синтетических материалов пользовалась особой популярностью среди потребителей, так как такие изделия были модными и имели приятный внешний вид (Златопольская, 1967).

Разные единичные показатели качества могли быть использованы для составления интегрального показателя качества одежды согласно применяемым ГОСТам: ткани должны были быть мягкие, пригодные для стирки и недорогие; важно, чтобы одежда была привлекательной, удобной и безопасной. Ставившиеся в центр внимания характеристики качества одежды, наряду с безопасностью продуктов питания и защиты органов дыхания, составляли особенности материального мира советского человека и входили в категорию качества его жизни.

Качество как категория модерности

С началом холодной войны два фактора способствовали изменениям в производстве массовых потребительских товаров в СССР. С одной стороны, вызов со стороны общества потребления, к 1960-м гг. ставший реальностью и одновременно идеологической основой концепции развития и модернизации в США и Западной Европе, во многом служил стандартом для сформировавшегося в СССР представления о том, как должно выглядеть производство и потребление современных продуктов питания. Этот стандарт модерности регулярно транслировался как в официальном советском нарративе (например, «догнать и перегнать Америку»), так и на локальном уровне, зачастую воспроизводившем официальную риторику.

Поставленные руководством страны амбициозные задачи связывались с разворачиванием научно-технической революции (НТР), ставшей одной из главных категорий внутренней политики в позднем СССР. Некоторые исследователи указывают на то, что НТР использовалась в качестве альтернативы американской модели модернизации и позволяла объяснять специфику движения советского общества к модерности [Rindzeviciute, 2016]. В политическом дискурсе НТР была необходима как условие для строительства «материальной базы коммунизма» и достижения коммунистического общества, которое связывалось, как было указано выше, с более высокими стандартами качества жизни и ростом производительности труда.

В целом особенности развития материального мира советского общества могут служить индикатором модерности. Модерность как проявление современного общества отсылала к разным измерениям качества жизни, связанным с комфортом, вкусом и безопасностью. Технологические и научные достижения, в частности развитие пищевой химии и микробиологии, делали возможным экспериментирование с содержанием и качественными характеристиками советских продуктов, встраивая их в понятие современности. Эта связь качества и модерности прослеживается на различном материале. Например, начиная с 1950–60-х гг. меняется функциональность, а с ним и качество продуктов питания, предметов одежды, средств индивидуальной защиты и других материальных предметов потребления.

Так, хлеб, молоко, мясо и другие продукты как материальные субстанции наполняются новой ценностью, повышающей уровень жизни советского человека. Например, как показано выше, пастеризованные молочные продукты, а также консервы становились новыми современными продуктами питания. Консервы должны были вытеснить, а затем и полностью заменить засолку мяса и рыбы как способ хранения, не отвечающий современным условиям пищевой безопасности. Важными продуктами, которые активно включались в рацион как полезные для здоровья, были рыбий жир и печень трески, которая продавалась в консервированном виде. Однако, в отличие от дешевых сортов рыбы в томате, этот продукт все же оставался деликатесом. Также новые продукты – например, хрустящий картофель, плавленые сырки и другие продукты, не требующие приготовления, – были индикаторами потребления современного человека и в условиях дефицита их снабжения приобретали особую символическую ценность.

В условиях относительно решенной проблемы масштабного голода начиная с середины 1950-х гг. важным стало не только производство большего количества базовых продуктов питания, но их качество, подразумевавшее набор новых характеристик. Под качеством прежде всего подразумевалось производство современных продуктов, красиво и надежно упакованных, вкусных и полезных для организма не столько за счет их природной ценности, сколько благодаря обогащению синтезированными элементами. Материальные предметы, создававшие мир современного человека, делали научные и технологические достижения частью повседневности.

Советский вариант модерности характеризовался качественными сдвигами в представлениях специалистов, общества и государства о том, как должно выглядеть питание современного человека и какую ценность и функцию имели базовые и новые продукты в советском обществе. Средства индивидуальной защиты – противогазы – играли важную роль не только как инструмент для защиты человека в случае военного нападения, но для более безопасной и комфортной работы. Новые ткани должны были лучше выглядеть и быть более удобными для ношения сшитой из них одежды. Товары массового потребления, приобретшие новые качества, позволяли человеку заниматься работой и досугом, не тратя время на приготовление пищи и не думая о

необходимости принимать витамины и минералы для полноценной продуктивности. Новые продукты питания должны были повышать продуктивность труда и делать менее актуальным вопрос о насыщении организма. Общество модерности должно было быстро и без больших затрат обеспечить себя современной пищей. Продукты модерности снижали риски потери здоровья и жизни, а также позволяли человеку выглядеть более красиво и модно. Задача производства таких современных товаров стала одной из важнейших и часто артикулируемых на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, в рекомендациях Госкомитета по науке и технике на 1966–1970-е гг. для отраслевых институтов и профильных ведомств подчеркивалась необходимость разработки и внедрения «мероприятий по повышению качества приготовления пищи в предприятиях общественного питания, ... новых способов автоматической фасовки и упаковки пищевых продуктов в полимерные материалы с целью удлинения сроков хранения и продажи через автоматы, ... новых типов тары для перевозки и хранения пищевых продуктов» (РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 7. Д. 192. Л. 92).

Заключение

В этой статье мы рассмотрели значение понятия «качество» в советском политическом и профессиональном языках в контексте материального мира общества, в частности, то, какую роль качество товаров массового производства играло в советском политическом дискурсе. Исследование качества как важнейшей составляющей советской истории показывает ту роль, которую играл в СССР «поворот к человеку» не столько как набор политических действий, но часть желаемого и воображаемого будущего. Это будущее формулировалось как коммунистическое общество в программных политических документах и в условиях лабораторных экспериментов. Технология и наука должны были приближать его. Различные исторические акторы – от государства до ученых – «деконструировали» традиционные качества продуктов питания и встраивали их в сложный узел современных технологий производства и потребления, позволяющих обеспечить современное питание. Последнее означало гигиеничность и пищевую безопасность, которые становились краеугольным камнем в научном и производственном аспекте снабжения населения продовольствием начиная с середины 1950-х гг. К 1970-м гг. безопасность продуктов питания стала важнейшим элементом производственного и государственного контроля, а также частью системы стимулирования труда на советских предприятиях. В позднесоветском языке власти и научно-технического сектора качество приобрело важное значение и неразрывно связывалось с понятием современного общества.

Начиная с середины 1950-х гг. в СССР формируется понимание качества как категории, связанной с понятием безопасности и даже комфорта. Например, происходит расширение границ безопасности от охраны труда (травматизм) и угрозы в случае военного нападения к новым смыслам продуктов питания (безопасность от бактерий, безопасность для здоровья в плане насыщения организма витаминами и минералами, защита органов дыхания в потенциально опасных для здоровья условиях), в русле формирования современного общества. В целом качество становится важной характеристикой выросших стандартов советского общества благодаря не только риторике правительства, во многом делавшего образцом западные достижения, но благодаря исследованиям специалистов, опиравшимся на инструментарий и потенциал научных исследований и развития технологий. Представленные в данной статье сюжеты позволяют сделать вывод о перспективности изучения категории качества для развития междисциплинарных исследований советского общества. Подобные исследования позволят по-новому взглянуть на различные аспекты истории советского. Так, исследователи отмечают, что граждане бывшего соцлагеря нередко ностальгируют по качеству товаров, произведенных в условиях плановой экономики [Todorova, Gille, 2010]. Современная Россия не является исключением. Одним из следствий ностальгии по советскому качеству стала романтизация различных аспектов повседневности советского человека: от образования и здравоохранения до культуры досуга и практик потребления продуктов питания и промышленных товаров. Мифологизация предметов и практик прошлого во многом определяет характер исторической памяти о позднем социализме.

Российские производители продуктов питания одними из первых обратили внимание на коммерческие выгоды от использования возможностей ностальгии по советскому качеству, включив отсылки к советскому прошлому в маркетинговые стратегии. Так, например, молочный бренд «Простоквашино» использует образ Кота Матроскина, известного каждому советскому ребенку по серии популярных мультфильмов по сценарию Эдуарда Успенского. Коммерческое использование художественных образов жителей деревни Простоквашино формирует у потребителя образ молочной продукции как натуральной, деревенской, а потому качественной и «настоящей». Другие российские производители, например старейший производитель мороженого в России комбинат «Петрохолод», более прямолинейно продвигают идею о том, что современные товары наследуют характеристики советского мороженого. Специфический вкус и высокое качество современного мороженого «Как раньше» обуславливаются тем, что технология его изготовления основана на стандартах производства продукции, разработанных еще в советский период.

Таким образом, инструментализация ностальгии по советскому качеству (реальному в некоторых случаях и вымышленному в других) стала одной из ключевых маркетинговых стратегий современной России. На этикетках современных колбас, сгущенного молока, хлебобулочных изделий и прочих товаров воспроизводятся аббревиатура «ГОСТ» и нередко советская эмблема «Знак качества». В итоге современные товары символически оцениваются через равноценные категории советского и качественного, хотя с точки зрения актуальных правовых норм советский ГОСТ не имеет юридической силы и едва ли может гарантировать высокое качество.

Подобные примеры ностальгии побуждают исследователей детальнее изучать объекты, составлявшие материальный мир советского человека. Важно, что ностальгирующий взгляд из настоящего фактически деконтекстуализирует советские феномены, проецируя их на современность. Культивируя образы прошлого, ностальгия оставляет за кадром содержание понятия «качества» именно в советский период и потому делает актуальным вопрос о том, что вкладывалось в него в самом Советском Союзе.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10017, <https://rscf.ru/project/19-78-10017/>

Библиографический список

- Баканов С.А., Фокин А.А.* «А при коммунизме все будет...»: государственное планирование уровня жизни советского человека к 1980 г. // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9, № 2. С. 420–436.
- Батыгин Г.С., Бестужев-Лада И.В.* О «качестве жизни» // *США: экономика, политика, идеология.* 1978. № 1. С. 23–35.
- Бестужев-Лада И.В.* Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни // *Современные концепции уровня, качества и образа жизни.* М.: ИСИ АН СССР, 1978. 199 с.
- Богданова Е.А.* Советский опыт регулирования правовых отношений, или «в ожидании заботы» // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2006. Т. 10, № 1. С. 77–90.
- Гангур Д.И.* Проблема качества товаров народного потребления в СССР в 1955–1975 гг. (на материале швейной промышленности Краснодарского края) // *Genesis: исторические исследования.* 2019. № 9. С. 105–115.
- Дело о мерах по увеличению производства, расширению ассортимента и повышению качества товаров культурно-бытового назначения на предприятиях Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР в РСФСР // *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. А-259. Оп. 46. Д. 7645. Л. 17.
- Замечания и предложения госплана СССР, союзных республик, отраслевых комитетов по перечню важнейших комплексных и отраслевых проблем, подлежащих разработке в 1966 – 1970 гг. // *Российский государственный архив экономики (РГАЭ).* Ф. 9480. Оп.7. Д.192. Л. 92.
- Златопольская Ю.Д.* О синтетике – к лету // *Химия и жизнь.* 1967. № 5. С. 90–92.
- Иванова А.С.* Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М.: Новое Литературное Обозрение, 2017. 297 с.

- Корнаи Я. Дефицит / пер. с венг. М.: Наука, 1990. 607 с.
- Кочеткова Е.А., Покидько П.С. Хлебобулочные изделия и проблема продовольственного изобилия в позднем СССР // Вестник Перм. ун-та. История. 2020. Т. 4, № 51. С. 38–50.
- Куликов И. Вещь в советской повседневности: изменение значений и функций // СССР. Жизнь после смерти / ред. И.В. Глуценко, Б.Ю. Кагарлицкий, В.А. Куренной. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 172–189.
- Лебедева А.А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 3–19.
- Маркевич А.М. «Советское – значит надежное»: военпреды и проблема качества в советской оборонной промышленности // Экономическая история: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2005. С. 364–408.
- Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 351 с.
- О хлориновом белье// Здоровье. 1959. № 2. С. 30.
- Островитянов К.В., Шепилов Д.Т., Леонтьев Л.А., Лаптев И.Д., Кузьминов И.И., Гатовский Л. Политическая экономия. М.: Политэкономия, 1954. 455 с.
- Петрова А.А. Конструирование советского качества и безопасность на производстве: специальная одежда для рабочих в хрущевский период // Laboratorium. 2022. № 1. С. 60–87.
- Первов Д. Ф., Сукманов В. Ф. Спецодежда для сплавщиков// Лесная промышленность. 1963. № 6. С. 32.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. 144 с.
- Пыжиков А.В., Скоробогатова В.И. Государственное строительство и правоохранительная система СССР в 1953–64 гг. М.: Институт молодежи, 1999. 127 с.
- Струмилин С.Г., Писаренко Э.Е. Социалистический образ жизни: методология исследования // Вопросы философии. 1974. № 2. С. 30.
- Твердюкова Е.Д. Обзоры качества товаров народного потребления Государственной инспекции по качеству товаров и торговле по РСФСР как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. 2017. Т. 36. С. 117–138.
- Трумпайтц Я.И., Афанасьева Е.Н. Индивидуальные средства защиты органов дыхания. М.: Профиздат, 1962. 55 с.
- ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции: межгосударственный стандарт. М.: Госстандарт СССР, 1979. 273 с.
- Шафранова А.С. Гигиена одежды и обуви// Наука и жизнь. 1954. № 12. С. 20.
- Akerlof G. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84, no. 3. P. 488–500.
- Chunikhin K. Risk and Respirators: The Hazardous Trajectories of Soviet Occupational Safety, 1940s–80s // Technology and Culture. 2022. Vol. 63, no. 3. P. 603–633.
- Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 379 p.
- Golubev A. The Things of Life: Materiality in Late Soviet Russia. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2020. 220 p.
- Karpova Y. Comradely Objects: Design and Material Culture in Soviet Russia, 1960s–80s. Manchester: Manchester University Press, 2020. 232 p.
- Kochetkova E. Milk and Milk Packaging in the Soviet Union: Technologies of Production and Consumption, 1950s–70s // Russian History. 2019. Vol. 46, no. 1. P. 29–52.
- Oushakine S.A. Against the Cult of Things: On Soviet Productivism, Storage Economy, and Commodities with No Destination // The Russian Review. 2014. Vol. 73, no. 2. P. 198–236.
- Reid S.E. Communist Comfort: Socialist Modernism and the Making of Cosy Homes in the Khrushchev Era // In Homes and Homecomings: Gendered Histories of Domesticity and Return by Adler K.H. and Hamilton C. Wiley: Blackwell, 2010. P. 11–44.
- Reid S.E. Palaces in Our Hearts: Caring for Khrushchevki // Architecture, Democracy and Emotions: The Politics of Feeling since 1945 by Grobmann T. and Nielsen P. Routledge, 2018. P. 141–174.
- Rindzeviciute E. The Power of Systems: How Policy Sciences Opened Up the Cold War World. Cornell, 2016. 304 p.

Scarboro C., Minsyte D., Gille Z. The Socialist Good Life: Desire, Development, and Standards of Living in Eastern Europe. Bloomington: Indiana University Press, 2020. 256 p.

Smith M. The Withering Away of the Danger Society: The Pensions Reforms of 1956 and 1964 in the Soviet Union // *Social Science History*. 2015. Vol. 39, no. 1. P. 129–148.

Todorova M., Gille Z. Post-Communist Nostalgia. New York: Berghahn Books, 2010. 299 p.

Verdery K. What was Socialism, and What Comes Next? Princeton: Princeton University Press, 1996. 312 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.03.2022

QUALITY AND MASS CONSUMPTION GOODS IN LATE SOVIET SOCIETY¹

E. A. Kochetkova

Independent researcher

lena-kochetkova2008@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9722-1157

Scopus Author: 56976149600

J. A. Lajus

Independent researcher

jlajus@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0427-3957

Scopus Author: 9243817600

A. A. Petrova

HSE University, 190068, Russia, Saint Petersburg, Griboedova emb. 123

annaaleksandrovna.petrova@yandex.ru

Scopus Author: 57736226500

K. A. Chunikhin

HSE University, 190068, Russia, Saint Petersburg, Griboedova emb. 123

k.chunikhin@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7110-0688

The paper analyzes the content and meaning of the concept of “quality” in the late USSR at the level of political discourse and among scientists. Based on selected cases of the history of Soviet materiality – personal respiratory protection equipment, foodstuffs and clothing – the peculiarities of the definition of quality as an economic, scientific, technological and cultural category are examined. After the Great Patriotic War, quality was an important category in Soviet industrial production and the scientific and industrial sector. In industrial and political discourse, quality acted as an important category of modernity, generally denoting modern society. It meant the increased importance for the state of the quality of life and the categories of life safety and working conditions of the Soviet person and was at the center of the rhetoric about the material basis of communism. Science and the notions of the wide possibilities of scientific tools in the production of wholesome foodstuffs and comfortable and high-quality clothing played an important role in the evolution of the notion of “quality” in the late Soviet period. In addition, in the last decades of the Soviet era, quality was also associated with the notion of safety in a broad sense. It meant the possibility of producing and consuming goods and food products that are safe for consumption. The article also shows the significance of Soviet quality in contemporary Russia in the context of the phenomenon of nostalgia for the Soviet. This study thus allows the author to contribute to the study of the history of Soviet everyday life, material history, as well as the history of economic development of the USSR.

Keywords: quality, nutrition, modernity, communism, security, production.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 19-78-10017, <https://rscf.ru/project/19-78-10017/>.

References

- Akerlof, G. (1970), "The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism", *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 84, № 3, pp. 488–500.
- Bakanov, S.A. & A.A. Fokin (2019), "And under communism, everything will be...: the state planning of the standard of living of the Soviet man by 1980", *Noveyshaya istoriya Rossii*, vol. 9, № 2, pp. 420–436.
- Batygin, G.S. & I.V. Bestuzhev-Lada (1978), "On the quality of life", *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, № 1, pp. 23–35.
- Bestuzhev-Lada, I.V. (1978), *Metodologicheskiye problemy issledovaniya kachestva, urovnya i obraza zhizni. Sovremennyye poiski urovnya, kachestva i obraza zhizni* [Methodological problems of research on quality of life, standard of living and lifestyle. The contemporary quest for standard of living, quality of life and lifestyle], ISI AN SSSR, Moscow, USSR, 199 p.
- Bogdanova, E.A. (2006), "The Soviet experience of regulating legal relations or «waiting for care»", *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol.10, № 1, pp. 77–90.
- Chunikhin, K. (2022), "Risk and Respirators: The Hazardous Trajectories of Soviet Occupational Safety in the 1940s – 80s", *Technology and Culture*, vol. 63, № 3, pp. 603–633.
- Filtzer, D. (2010), *The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 379 p.
- Gangur, D.I. (2019), "The problem of quality of consumer goods in the USSR in 1955–1975 on the material of the clothing industry of the Krasnodar region", *Genesis: istoricheskoye issledovaniye*, № 9, pp. 105–115.
- Golubev, A. (2020), *The Things of Life: Materiality in Late Soviet Russia*, Cornell University Press, Ithaca, New York, USA, 220 p.
- GOST 15467–79. *Upravlenie kachestvom produktsii: mezhgosudarstvennyi standart* (1979) [GOST 15467–79. Product quality management: a state standard], Gosstandart SSSR, Moscow, USSR, 273 p.
- Ivanova, A.S. (2017), *Magaziny "Berezka": paradoksy potrebleniya v pozdnem SSSR* [Berezka store: paradoxes of consumption in the late USSR], *Novoye Literaturnoye Obozreniye*, Moscow, Russia, 297 p.
- Karpova, Y. (2020), *Comradely Objects: Design and Material Culture in Soviet Russia, 1960s–80s*, Manchester University Press, Manchester, United Kingdom, 232 p.
- Kochetkova E.A. & P.S. Pokid'ko (2020), "Bakery products and the problem of food abundance in the late USSR", *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, vol. 4, № 51, pp. 38–50.
- Kochetkova, E. (2019), "Milk and Milk Packaging in the Soviet Union: Technologies of Production and Consumption, 1950s – 70s", *Russian History*, vol. 46, № 1, pp. 29–52.
- Kornai, J. (1990), *Defitsit* [The Shortage], Nauka, Moscow, USSR, 607 p.
- Kulikov, I. (2012), "Thing in Soviet everyday life: changing meanings and functions" in Glushchenko, I.V., Kagarlitskiy, B.Y. & V.A. Kurennoy (eds.), *The USSR: life after death* [SSSR. Zhizn' posle smerti], Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, Moscow, Russia, pp. 172–189.
- Lebedeva, A.A. (2012), "Theoretical approaches and methodological problems of studying the quality of life in human sciences", *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, vol. 9, № 2, pp. 3–19.
- Markevich, A.M. (2005), "Soviet – Means Reliable: Military Spreaders and the Problem of Quality in Soviet Industry", in *Ekonomicheskaya istoriya: Yezhegodnik* [Economic History: Yearbook], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 364–408.
- Orlov, I.B. & A.D. Popov (2016), *Skvoz' "zheleznyy zhanes". Russo turista: sovetskiy vyezdnoy turizm, 1955–1991* [Through the Iron Curtain. Russo turista: soviet outbound tourism 1955–1991], Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, Moscow, Russia, 351 p.
- Ostrovityanov, K.V., Shepilov, D.T., Leont'yev, L.A., Laptev, I.D., Kuz'minov, I.I. & L.M. Gatovskiy (1954), *Politekonomiya* [Political economy], Politekonomiya, Moscow, USSR, 455 p.
- Oushakine, S.A. (2014), "«Against the Cult of Things»: On Soviet Productivism, Storage Economy, and Commodities with No Destination", *The Russian Review*, vol. 73, № 2, pp. 198–236.
- Pervov, D.F. & V.F. Sukmanov (1963), "Workwear for raftsmen", *Lesnaya promyshlennost'*, № 6, p. 32.
- Petrova, A.A. (2022), "Industrial Safety and The Construction of Soviet Quality; work clothes during the Khrushchev period", *Laboratorium*, vol. 1, pp. 60–87.
- Pyzhikov, A.V. & V.I. Skorobogatova (1999), *Gosudarstvennoye stroitel'stvo i pravoohranitel'naya sistema SSSR v 1953–1964 gg.* [The State-building and Law Enforcement system in USSR in 1953–1964], Institut molodozhi, Moscow, Russia, 127 p.
- Reid, S.E. (2010), "Communist Comfort: Socialist Modernism and the Making of Cosy Homes in the Khrushchev Era", in Adler, K.H. & C. Hamilton (eds.), *Homes and Homecomings: Gendered Histories of Domesticity and Return*, Blackwell, Wiley, UK, pp. 11–44.
- Reid, S.E. (2018), "Palaces in Our Hearts: Caring for Khrushchevki", in Grobmann, T. & P. Nielsen (eds.), *Architecture, Democracy and Emotions: The Politics of Feeling since 1945*, Routledge, London and New York, UK – USA, pp. 141–174.

- Rindzeviciute, E. (2016), *The Power of Systems: How Policy Sciences Opened Up the Cold War World*, Cornell University Press, Ithaca, New York, USA, 204 p.
- Smith, M. (2015), “The Withering Away of the Danger Society: The Pensions Reforms of 1956 and 1964 in the Soviet Union”, *Social Science History*, vol. 39, № 1, pp. 129–148.
- Scarboro C., Minsyte D. & Z. Gille (2020), *The Socialist Good Life: Desire, Development, and Standards of Living in Eastern Europe*, Indiana University Press, Bloomington, USA, 256 p.
- Strumilin, S.G. & E.E. Pisarenko (1974), “Socialist lifestyle: research methodology”, *Voprosy filosofii*, vol. 2, p. 30.
- Todorova, M. & Z. Gille (2010), *Post-Communist Nostalgia*, Berghahn Books, New York, USA, 299 p.
- Trumpayts, Y.I. & E.N. Afanas'yeva (1962), *Individual'nyye sredstva zashchity organov dykhaniya: Al'bom* [Personal respiratory protection: Album], Profizdat, Moscow, USSR, 55 p.
- Tverdyukova, E.D. (2017), “Reviews of the quality of consumer goods. State Inspectorate for the Quality of Goods and Trade in the RSFSR as a historical source”, *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny*, vol. 36, pp. 117–138.
- Verdery, K. (1996), *What was Socialism, and What Comes Next?*, Princeton University Press, Princeton, USA, 312 p.